

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/547/08
1 July 2008

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2008 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE,
1-2 July 2008**

Opening session

Please find attached the statement by Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Alexander Grouchko.

An English translation will be circulated later.

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

PC.DEL/547/08

1 July 2008

Original: RUSSIAN

**Выступление Заместителя Министра иностранных дел
Российской Федерации
А.В.ГРУШКО
на открытии Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области
безопасности
1 июля 2008 года**

Господин Председатель,

Формат нынешней встречи позволяет нам откровенно обсудить ключевые вопросы обеспечения безопасности в пространстве ОБСЕ.

Спустя 20 лет после окончания «холодной войны» надёжная всеобъемлющая и интегрированная архитектура на пространстве от Ванкувера до Владивостока так и не сложилась. ОБСЕ сыграла свою позитивную роль в преодолении межблоковой конфронтации, но не состоялась как строитель такой архитектуры. Из сферы политического диалога постепенно вымывались военно-политические аспекты безопасности, снижалось внимание к инструментам укрепления доверия и контроля над вооружениями. Между тем, в Хартии европейской безопасности, торжественно принятой в Стамбуле в 1999 г., ясно говорилось о том, что «военно-политические аспекты безопасности по-прежнему являются сферой жизненно важных интересов государств-участников и представляют собой центральный элемент принятой в ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности».

Сегодня все мы стали свидетелями усиления тенденции к фрагментации «общего и неделимого пространства безопасности», к формированию которого призывала Хартия европейской безопасности. Многочисленные региональные организации на этом пространстве действуют в отрыве друг от друга и по своей собственной логике, реализуя собственные повестки дня в области безопасности. Порой эти повестки тактически совпадают, но чаще взаимно конкурируют, а то и противоречат друг другу. В итоге раскалывается Европа, изолируются отдельные государства или целые группы стран, наносится ущерб нашей совместной безопасности. Такое положение прямо противоречит статье 8 Хартии европейской безопасности. Хотел бы напомнить о ней: «В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния».

Разумеется, эти процессы не могут не затрагивать интересы безопасности России, которая по всем параметрам – культурным, социальным, духовно-ценностным – является интегральной частью Европы. Наша страна, восстановив исторически присущую ей экономическую, политическую и военную роль, вместе с тем не рассматривает свою безопасность отдельно, вне глобального и регионального контекстов. При любом развитии событий мы найдём способы самостоятельного обеспечения своей безопасности. Но для нас предпочтительнее продолжать инвестировать в механизмы взаимодействия и сотрудничества в интересах всех членов евроатлантического сообщества и интересов поддержания стабильности в мировом масштабе. И то, что Россия намерена по максимуму раскрепощать естественные интеграционные процессы на пространстве СНГ и не

собирается вступать ни в НАТО, ни в ЕС, нисколько не ослабляет эту готовность к совместным действиям на равноправной основе.

Мир изменился и возникшее принципиально новое качество условий безопасности требует новаторских, подлинно коллективных подходов.

Сегодня мы предлагаем взять паузу, в принципиальном плане оценить ситуацию, совместно подумать о будущем, притормозив на время реализацию проектов, не несущих конструктивный заряд для сплочения Европы.

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев выдвинул инициативу разработки нового юридически обязывающего документа – Договора о европейской безопасности, в котором были бы зафиксированы как конкретные принципы взаимоотношений, так и взаимные обязательства государств и организаций, действующих в области безопасности на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В контексте работы над этим документом была бы востребована и принятая на Стамбульском саммите ОБСЕ 1999 г. Платформа безопасности на основе сотрудничества, устанавливающая принципы взаимодействия организаций на пространстве ОБСЕ. Этот Договор, разумеется, должен опираться на положения Устава ООН и стать реальным воплощением главного принципа Хельсинкского Заключительного акта – неделимости безопасности.

Для проведения предметного диалога по вопросам безопасности с прицелом на достижение конкретных договоренностей мы предлагаем созвать международный форум на высшем уровне с участием всех государств и ведущих организаций евроатлантического пространства, включая ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ, ОДКБ.

Убеждены в том, что только через такой широкий и честный разговор мы сумеем выйти на новый консенсус в вопросах безопасности, создать столь востребованную сегодня основу для объединения усилий и потенциалов в поиске ответов на новые риски. Рассчитываем на то, что в ходе работы над документом будут услышаны и по-партнерски приняты во внимание имеющиеся у нас озабоченности в связи с эволюцией условий безопасности.

У нас вызывают недоумение голоса в пользу проведения политики «сдерживания России», в том числе путем расширения НАТО и наращивания на наших границах военных потенциалов.

Россия уважает право государств «быть или не быть» членами военных союзов. Но давайте задумаемся - ведь продолжение политики «открытых дверей» есть ни что иное как сигнал, что только НАТО может обеспечить реальную безопасность. Эта политика объективно ставит под вопрос предназначение всех других инструментов – тех же ОБСЕ, ДОВСЕ, если они безопасность в полной мере не гарантируют? Такой курс ослабляет общеевропейскую безопасность и приводит к появлению в ней новых разломов.

Осложняет положение безысходность кризиса вокруг Договора об обычных вооруженных силах в Европе – одного из буквально выстраданных всей европейской историей кооперативных институтов безопасности, в целом стагнация процесса контроля над вооружениями, а также американские планы по развертыванию в Европе элементов ПРО. Опущу в этом выступлении дестабилизирующую роль данного проекта для стратегического баланса между Россией и США, десятилетиями служившего опорой для поддержания стабильности в мире. Остановлюсь на другом. Третий позиционный район ПРО США объявлен Вашингтоном как панацея от ракетных угроз, но этот проект осуществляется келейно, без учета интересов России, да и других европейских стран. По сути, наш континент превращается в форпост стратегического потенциала, заложника военно-политических устремлений одной страны. Разве в этом заключается настоящее партнерство? Россия предлагает ясную и четкую альтернативу этим планам - коллективную программу действий, которая позволила бы надежно нейтрализовывать ракетные угрозы, не провоцируя ни гонку вооружений, ни порождая новые расколы.

Нас беспокоят также попытки под лозунгом глобальной ответственности подвести обоснования для сценариев применения силы или угрозы её применения без санкции

Совета Безопасности ООН, а также закрепление таких сценариев в качестве доктринальных военно-политических установок североатлантического альянса.

Серьезным вызовом стало одностороннее провозглашение независимости Косово, которое создало опаснейший прецедент выхода за рамки основополагающих принципов Хельсинкского Заключительного акта. В результате в центр европейской повестки дня вновь выдвинулись вопросы территориальной целостности государств, нерушимости границ. Разногласия подходов к «замороженным конфликтам» чреваты опасностью их перехода в «горячую» фазу. Один из уроков «истории с Косово», где ситуацию ещё не поздно вернуть в правовое русло, состоит в том, что необходимо разработать четкие и системные принципы урегулирования конфликтов, которым должны следовать все государства-участники ОБСЕ и которые должны применяться ко всем конфликтам на ее пространстве.

В целом же, эрозия принципов обеспечения безопасности зашла настолько далеко, что нам всем теперь необходимо задумываться о юридических гарантиях, которые бы надежно обеспечивали интересы всех членов евроатлантического сообщества.

Господин Председатель.

Сегодня нет ни одной области международных отношений – будь то нераспространение, противодействие терроризму, урегулирование локальных кризисов и конфликтов, обеспечение энергобезопасности и стабильности финансовых рынков – и этот перечень можно было бы продолжить, - где Россия выступала бы не в качестве «производителя безопасности».

Мы убеждены в том, что настало время всем нам приподняться над «блоковой солидарностью» и задуматься о судьбе единой Большой Европы, её будущем. Готовы к совместной работе по формированию долгосрочной и предсказуемой общеевропейской системы безопасности.

Благодарю за внимание.